Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 5 (158), 2026

УДК 342.4 EDN: SERQEL

Конституционное регулирование науки и инноваций: Республика Беларусь и зарубежный опыт

Т.С. Масловская

В статье рассматриваются подходы к конституционному регулированию науки и инноваций в зарубежных странах. Исследуется эволюция конституционного регулирования данной сферы в Республике Беларусь. Анализируются последние конституционные реформы в некоторых зарубежных странах. Делается вывод о целесообразности расширения конституционного регулирования науки, инноваций, признавая их развитие в качестве стратегического направления деятельности государства.
Ключевые слова: наука, инновации, конституция, конституционные реформы, Республика Беларусь, зарубежные страны.

This article examines the approaches to constitutional regulation of science and innovation in foreign countries. It examines the evolution of constitutional regulation in this area in the Republic of Belarus. Recent constitutional reforms in several foreign countries are analyzed. It concludes that expanding constitutional regulation of science and innovation is advisable, recognizing their development as a strategic direction for the state.
Keywords: science, innovation, constitution, constitutional reforms, Republic of Belarus, foreign countries.

На современном этапе перехода государства к новому технологическому укладу повышенное внимание уделяется вопросам науки и инноваций, их роль значительно возрастает. Развитие государства и общества опирается на фундаментальные и прикладные научные исследования. В связи с тем, что наука оказывает огромное влияние на современный этап научно-технологического развития государства, во многом обеспечивая эффективность функционирования экономики и государства в целом, необходимость конституционного регулирования науки и инноваций не вызывает сомнений. Учитывая различные подходы к такому регулированию в зарубежных странах, а также последние проведенные конституционные реформы в отдельных зарубежных странах, обращение к данному вопросу представляет определенный научный интерес.

Конституция государства регулирует наиболее важные и существенные общественные отношения, имеющие в конкретный исторический период принципиальное и приоритетное значение. Действующие учредительные акты различных государств мира демонстрируют разные подходы к нормативному закреплению отношений в области науки и инноваций. Отметим, что многие действующие «старые» конституции (например, Конституция США 1787 г.) не содержат подобных положений. Вместе с тем, чем современнее конституции, тем более новые положения включаются в их тексты, отражающие не только общие положения, относящиеся к сфере науки, но и специальные нормы, направленные на решение новых конкретных технологических задач (биотехнологии, цифровые технологии и др.).

Подавляющее большинство действующих зарубежных конституций закрепляет свободу науки, научного и иного творчества (например, ч. 3 ст. 5 Основного Закона ФРГ 1949 г. провозглашает свободу науки и исследований; ст. 23 Конституции Японии 1946 г. – свободу научной деятельности; ч. 1 ст. 43 Конституции Словакии 1992 г., ст. 20 Конституции Швейцарии 1999 г. – свободу научных исследований, ч. 1 ст. 42 Конституции Португалии 1976 г. – свободу интеллектуального, научного творчества и др.), признание и охрану права на техническое, научное творчество (ч. 1 ст. 20 Конституции Испании 1978 г.) либо положение о поощрении государством научных и технических исследований (ч. 1 ст. 9 Конституции Италии 1947 г.), стимулировании и поддержке государством научного творчества и открытий, технологических инноваций (ч. 4 ст. 73 Конституции Португалии 1976 г.). Интерес представляет ст. 20 Конституции КНР 1982 г., которая детализирует политику государства в сфере науки: государство развивает естественные и общественные науки, популяризует научно-технические знания, поощряет достижения в научно-исследовательской работе, изобретения и открытия в области техники.

Таким образом, анализ некоторых зарубежных конституций показывает, что конституционная регламентация науки связана с правовым статусом личности, определяя его как субъективное право (право на занятие научной деятельностью), либо провозглашая принци-

пы занятия научной деятельностью (свобода научной деятельности) либо с направлением государственной политики, а в некоторых случаях объединяет два указанных подхода в конституционном регулировании данной сферы.

Необходимо отметить, что помимо *общих положений, связанных с научными исследованиями*, современные конституции обогащаются *специальными положениями*, которые можно назвать «конституционной реакцией», конституционным ответом на новшества, появившиеся в результате развития науки и технологий (например, положения об уважении достоинства человеческой личности в контексте биоэтики, об уважении личных данных в цифровом контексте, в том числе защите персональных данных). И наоборот, определенные конституционные положения могут быть вызваны научно доказанными открытиями (например, вредный характер различных форм загрязнения как для здоровья, так и для окружающей среды). Так, в конституции вносятся различные положения, вытекающие из научных открытий и учитывающие риски, которые влекут за собой некоторые из них. В этой связи можно упомянуть положения об экономичном и рациональном потреблении энергии, в частности ископаемого топлива, развитии исследований в области возобновляемых источников энергии, генной инженерии. В частности, Конституция Швейцарии 1999 г. содержит нормы о запрете клонирования или любого вмешательства в генотип человеческих гамет и эмбрионов, о защите от злоупотреблений в области генной инженерии (ст. 119), Конституция Армении 1995 г. в ред. 2015 г. закрепляет, что в областях медицины и биологии в частности запрещаются евгенические опыты, превращение органов и тканей человека в источник прибыли, репродуктивное клонирование человека (ч. 3 ст. 25).

Таким образом, данные конституционные положения стараются идти в ногу с ходом исследований и предотвращать, насколько это возможно, определенные последствия, которые могут возникнуть в результате новых открытий. В целом, проблемы, связанные с новыми технологиями, все чаще прямо прописываются в конституциях. Однако технологии искусственного интеллекта на сегодняшний день не отражены в конституционных текстах.

Современные постсоветские конституции, принятые за последние три десятилетия и относящиеся к четвертому этапу конституционного развития, лаконично или более детализировано *определяют роль науки в государстве*, закрепляя содействие развитию или поддержку науки со стороны государства.

В первую очередь речь идет *о государственной поддержке науки, содействии или поощрении ее развития*. Так, в Конституции Республики Армения 1995 г. в ред. 2015 г. закреплено, что содействие развитию науки и культуры – одна из основных задач государства в экономической, социальной и культурной сферах. В Конституции Азербайджанской Республики 1995 г. с изм. и доп. 2016 г. установлено, что государство оказывает содействие развитию науки. Согласно Конституции Республики Беларусь 1994 г. с изм. и доп. 2022 г. государство содействует развитию культуры, научных и технических исследований на благо общих интересов (ч. 4 ст. 51). Государство поощряет научное, техническое и художественное творчество, распространение его позитивных результатов (ч. 2 ст. 15 Конституции Туркменистана в ред. 2023 г.). Государство содействует развитию науки, техники и технологий, а также поддерживает международное сотрудничество в этих направлениях. Научно-техническая политика государства проводится в интересах общества и каждого человека. Государство содействует внедрению в производство достижений науки и техники (ст. 16 Конституции Туркменистана). В Конституции Таджикистана в ред. 2016 г. закреплено, что каждый имеет право на свободное участие в …научном и техническом творчестве и пользоваться их достижениями (ч. 1 ст. 40). Следует отметить, что в учредительном акте Туркменистана определены цели проведения научно-технической политики государства – интересы общества и каждого человека, в Беларуси государство содействует развитию научных, технических исследований, внедрению инноваций на благо общих интересов.

В конституциях, принятых или обновленных за последние пять лет, конституционный законодатель более пристальное внимание уделяет регулированию отношений в области науки и инноваций. Так, В Конституции РФ 1993 г. с изм. 2020 г. определена роль науки в технологическом развитии государства. Как отмечается в литературе, «включение в Конституцию новых норм в части регулирования научно-технологического развития позволит усилить его правовую основу, восстановить преемственность с советским опытом, где наука была подлинным «локомотивом» экономического и социального развития, приблизить ее к лучшим зарубежным практикам» [1, с. 58–59].

Включение в 2020 г. в Конституцию Российской Федерации в ст. 71 положения, развивающего норму о свободе научного и технического творчества (ст. 44) и вводящего корреспондирующую обязанность государства создавать условия для ее реализации, посредством отнесения к предметам ведения Российской Федерации, установление основ федеральной политики и федеральные программы в области научно-технологического развития, выступает в качестве конституционной гарантии. С этим также связано расширение полномочий Правительства Российской Федерации, в данной сфере: отныне оно обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала (п. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации). Таким образом, задачи Правительства Российской Федерации расширяются: помимо поддержки научно-технологического развития важным выступает *сохранение и развитие научного потенциала государства.* Данное новое направление государственной политики в сфере науки является перспективным для всего постсоветского пространства в условиях перехода к новому технологическому укладу.

Так, в ч. 1 ст. 21 Конституции Кыргызстана 2021 г. закреплена основополагающая норма о том, что *развитие общества и государства опирается на научные исследования, современные технологии и инновации.* Тем самым признается их фундаментальная роль, приоритет. Помимо этого, Конституция содержит положение о том, что *государство содействует развитию науки, научно-творческому развитию, научно-технологическим достижениям, открытиям, инновациям и изобретениям.* Особый интерес вызывают положения о государственном финансировании и поддержке научных учреждений и организаций, реализации стратегии их развития, обеспечении государством аттестации научных и научно-педагогических кадров, способствующих научно-техническому прогрессу, а также о Национальной академии наук Кыргызской Республики, которая основывается на принципах преемственности и научного прогресса, координирует направления в сфере фундаментальных и прикладных наук. Отметим, что помимо этих положений в целях самореализации, личностного развития каждому гарантируется свобода научного, технического, художественного и иных видов творчества, преподавания и обучения. Каждый имеет право на осуществление творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями (ч. 1 ст. 48 Конституции Кыргызстана). Как справедливо отмечается в литературе, «наблюдается определенное перенасыщение текста Основного закона отдельными положениями, касающимися некоторых субъектов науки» [2, с. 151]. По нашему мнению, конституционный текст несколько перегружен чрезмерной детализацией отдельных вопросов (например, в отношении аттестации кадров).

Конституция Узбекистана в ред. 2023 г. гарантирует свободу научного, технического и художественного творчества. *Государство заботится о* культурном, *научном и техническом развитии общества* (ст. 53). Отметим, что учредительный акт закрепляет *обязанность граждан оберегать научное наследие народа* Узбекистана; научное наследие охраняется государством (ст. 61). Следует обратить внимание, что в данном учредительном акте уделяется внимание молодежи: ч. 2 ст. 79 закрепляет положение о том, что государство создает условия для *интеллектуального*, творческого, физического и нравственного формирования и *развития молодежи.*

Особый интерес с точки зрения конституционного регулирования науки и инноваций представляет собой новая Конституция Республики Казахстан, принятая 15 марта 2026 г. (вступает в силу с 1 июля 2026 г.). Учредительный акт четко определяет современный приоритет Казахстана на развитие человеческого капитала, образования, науки и инноваций. *Наука, инновации* наряду с культурой и образованием провозглашаются в Преамбуле Конституции в качестве *ценностей*, на которые ориентируется народ и государство. Впервые на постсоветском пространстве закрепляется *ценностный подход в отношении науки и инноваций.* К основополагающим принципам деятельности Республики Казахстан наряду с иными относится утверждение ценностей трудолюбия, прогресса, знаний (ч. 1 ст. 3 Конституции).

Принципиально новое конституционное положение ч. 2 ст. 3 прямо определяет, что Республика Казахстан *признает развитие человеческого капитала, образования, науки, инноваций в качестве стратегического направления деятельности государства.* Одновременно в новой Конституции сохраняется положение о том, что свобода научного, технического, художественного творчества гарантируется (ч. 1 ст. 23). Таким образом, смысловым стержнем, центральной идеей выступает *конституционная ориентация государства на образование, науку, инновации, человеческий капитал,* признается, что *будущее государства определяется достижениями граждан, в том числе в области науки и инноваций.*

Наука и инновации выступают важнейшими конституционными приоритетами Республики Беларусь. Отметим, что в первоначальной редакции Конституции Республики Беларусь, принятой 15 марта 1994 г., было закреплено положение, сохраненное в действующей редакции Конституции, согласно которому свобода научного, технического творчества гарантируется. Таким образом, вопросы научного творчества были связаны исключительно с правовым статусом личности, они не рассматривались как направление государственной политики.

Впервые закрепление на конституционном уровне в белорусском Основном Законе положения о том, что государство содействует развитию научных и технических исследований на благо общих интересов (ч. 4 ст. 51) было реализовано в 1996 г. Безусловно, включение указанного положения акцентировало значимость научных и технических исследований для государства. Более того, конституционно было провозглашено полномочие Правительства обеспечивать проведение единой государственной политики в области науки. В результате конституционных преобразований 2022 г. содержание ст. 51 Конституции было скорректировано посредством расширения сферы содействия государством внедрению инноваций, а также были уточнены полномочия Правительства в данной сфере (ст. 107 Конституции). Отныне Правительство обеспечивает проведение единой государственной политики в области не только науки, но и инноваций. Таким образом, термин инновации получил конституционное закрепление в 2022 г., в то время как нормы о науке (точнее – о научных и технических исследованиях) вошли в белорусскую Конституцию в 1996 г. Бесспорно, установление в Конституции соответствующих положений (о науке, инновациях) способствует усилению данного направления государственной политики.

Следует обратить внимание на содержание действующей конституционной формулы ч. 4 ст. 51 Конституции: «Государство содействует развитию культуры, научных и технических исследований, внедрению инноваций на благо общих интересов», которая предполагает различные формы такого содействия, в том числе государственную поддержку и стимулирование проведения таких исследований, обеспечение деятельности государственных научных учреждений. Определяется цель такого развития – общее благо.

Включение в конституционный текст научных исследований и инноваций является отражением современных приоритетов как конституционного развития, так и в целом государственного и общественного развития. Оно демонстрирует определенное смещение акцентов в государственной политике: повышение роли науки и инноваций, которые выступают «локомотивом» научно-технического прогресса. А машинистом этого «локомотива» является человек – человек творческий. Это важный элемент концептуального видения развития государства на основе интеллектуального фактора. Белорусская Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» определяет модель развития государства – «Беларусь интеллектуальная», в соответствии с которой высокоинтеллектуальный человек – это творец, постоянно повышающий свои компетенции. То есть это человек работающий, проявляющий творческую активность. Вместе с этим, он должен быть ответственным. Введенная в 2022 г. конституционная норма о социальной ответственности подтверждает данный тезис.

В результате конституционных преобразований 2022 г. усилен акцент на интеллектуальное развитие человека как важнейший приоритет государственной политики, о чем свидетельствует новая ст. 32^1, посвященная молодежи. Учитывая, что дальнейшее развитие научно-технического прогресса основывается, в первую очередь, на высоком уровне интеллекта, новая ст. 32^1 Конституции возлагает на государство обязанность способствовать не только духовному и физическому, но и интеллектуальному развитию молодежи, создавать необходимые условия для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни, реализации потенциала молодежи в интересах всего общества.

Использование достижений науки, внедрение инноваций выступает необходимым фактором дальнейшего социально-экономического развития государства. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утв. решением ВНС от 25 апреля 2024 г. № 5, обращается внимание на то, что «продвижение цифровых технологий, биотехнологий и искусственного интеллекта формирует предпосылки для изменения структуры экономики, трансформации традиционных направлений внедрения производительных сил и финансовых потоков. Опережающее развитие знаний и технологий обеспечивает эволюцию имеющихся и возникновение новых профессиональных компетенций» (п. 5). Концепция относит к стратегическим национальным интересам совершенствование научно-технологического и образовательного потенциалов (п. 8).

В Концепции определены основные национальные интересы в научно-технологической сфере: дальнейшее развитие экономики и других сфер, основанное на современных знаниях и научно-технологическом потенциале; создание инновационных технологий, интенсивное обновление на их основе реального сектора экономики и внедрение во все сферы жизнедеятельности общества и государства; расширение присутствия Беларуси на мировом рынке наукоемкой и высокотехнологичной продукции, взаимовыгодное международное научно-технологическое сотрудничество и привлечение в экономику страны передовых технологий; обеспеченность различных сфер деятельности общества и государства научными кадрами (п. 11).

На сегодняшний день в Республике Беларусь имеется соответствующая правовая база в сфере науки и инноваций, в частности, действует Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-XII с изм. и доп. «Об основах государственной научно-технической политики», Закон Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-XIII с изм. и доп. «О научной деятельности»; Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. №425-З с изм. и доп. «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь»; Указ Президента Республики Беларусь от 27 мая 2019 г. № 197 с изм. и доп. «О научной, научно-технической и инновационной деятельности». Отметим, что в 2020 г. автор высказывал предложение о возможной кодификации законодательства в сфере науки [3].

Подводя итог, отметим, что для обеспечения дальнейшего развития государства в условиях перехода к новому технологическому укладу следует продолжить работу по совершенствованию правовой базы в сфере науки и инноваций. Помимо разработки и принятия специальных законов (например, закона о технологиях искусственного интеллекта) целесообразно расширение конституционного регулирования данной сферы.

Дальнейшая конституционализация отношений в сфере науки и инноваций выступает на сегодняшний день объективной необходимостью. Век технологического ускорения предопределяет потребность в уточнении целей, стратегии дальнейшего развития государства, базовые положения которой целесообразно отражать в учредительном акте государства. Важно не только определить роль и значимость науки на конституционном уровне, обязательства государства по ее развитию, но и по сохранению научного потенциала. Развитие общества и государства должно опираться на научные исследования, это должно стать конституционным императивом.

Специфика конституционного регулирования отношений в области науки и инноваций в период нового технологического уклада заключается в повышенном внимании не только к самой науке, инновациям, к новым технологиям, но в первую очередь *к роли человека в этих процессах.* В связи с этим, уточнение человекоцентричной модели конституции в сторону интеллектуализации человека, повышения его роли как творца, созидателя, генератора идей, развития его творческого потенциала, в целом обозначает новый поворот к модели интеллектуального государства, вершиной и основанием которого выступает человек-творец.

Таким образом, представляется целесообразным расширение конституционного регулирования науки, инноваций, признавая их развитие в качестве стратегического направления деятельности государства.

Литература

1. Хабриева, Т. Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т. Я. Хабриева, А. А. Клишас. – М. : Норма : Инфра-М, 2020. – 240 с.

2. Атабекова, Н. К. О вопросах конституционно-правовой регламентации сферы науки / Н. К. Атамбекова // Lex russica – 2022. – № 4 (185). – С. 143–152.

3. Андриченко, Л. В. Тенденции правового регулирования научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации и Республике Беларусь» / Л. В. Андриченко, И. В. Плюгина, Ж. А. Гаунова, Т. С. Масловская // Журнал БГУ. – 2020. – № 1. – С. 11–22.

Белорусский государственный университет Поступила в редакцию 02.04.2026